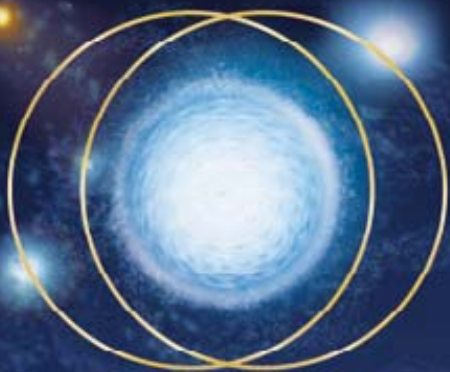

М. ЛЕДУИТ К. ХАЙНЕМАНН

Предисловие Джей Зи Найт,
канала РАМТЫ

проект
орббы

Послания из Космоса
на фотографиях

СОСРМЯ

М. ЛЕДУИТ К. ХАЙНЕМАНН

Предисловие Джей Зи Найт,
канала РАМТЫ

проект
орббы |

Послания из Космоса
на фотографиях

«СОФИЯ»

2 0 0 9

УДК 133.3
ББК 86.391
Л39

Ледуит Михал, Хайнеманн Клаус

Л39 Проект «Орбы»: Послания из Космоса на фотографиях / Перев. с англ. — М.: ООО Издательство «София», 2009. — 224 с., илл.

ISBN 978-5-91250-923-0

В последние годы многие люди задаются вопросом: странные светлые круги, которые иногда получаются на фотографиях, — это просто технический брак или что-то более интересное? Михал Ледуит и Клаус Хайнеманн, два главных эксперта по феномену «орбов», посвятили их исследованию несколько лет. В этой книге они рассказывают о типах, характеристиках и поведении орбов и о том, как можно фотографировать их сознательно. Обсуждая различные гипотезы происхождения орбов, авторы убедительно доказывают, что наша привычная физическая реальность — лишь одно из проявлений безграничного духовного мира, а орбы — посланники из реальностей, недоступных «нормальному» человеческому восприятию. И на фотографиях они появляются отнюдь не случайно...

УДК 133.3
ББК 86.391

The Orb Project
Copyright © 2007 by Miceal Ledwith and Klaus Heinemann

ISBN 978-5-91250-923-0

© «София», 2009
© ООО Издательство «София», 2009

Содержание

Предисловие	7
Предисловие Джей Зи Найт (канала Рамты)	11
Часть I. ФЕНОМЕН ОРБОВ (Михал Ледуит)	17
Введение. «И в небе, и в земле сокрыто больше...»	18
Глава 1. Фотографическое путешествие к новым открытиям	26
Глава 2. Значимость цвета орбов	44
Глава 3. Удивительное разнообразие орбов	65
Глава 4. Вихри и торсионные поля: орбы, которые, возможно, не являются электромагнитными.	78
Глава 5. Советы по фотографированию орбов ..	87
Глава 6. Как отличить фотографии ложных орбов от настоящих	91
Глава 7. Орбы и наше место в Космосе.	97

Часть II. ОРБЫ — СВИДЕТЕЛЬСТВО БОЖЕСТВЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ?	
<i>(Клаус Хайнеманн)</i>	103
Введение. Мы окружены облаком свидетелей. . .	104
Глава 8. Свидетельства	114
Глава 9. Если присмотреться	147
Глава 10. Понимание результатов.	179
Послесловие. Эманации духов и исцеление под руководством духов	201
Заключение авторов	218

Предисловие

За последние десять лет фотографии по всему миру стали свидетелями любопытного феномена — на фотоснимках, сделанных в самых различных условиях при помощи новомодных цифровых камер, фиксировались «оптические аномалии» круглой формы. Примечательно то, что эти аномалии — названные *орбами** — не были видны невооруженным глазом в момент съемки и не удавалось выявить физические объекты, которые могли их вызвать. Люди задумывались: могут ли эти аномалии быть энергетическими полями, недоступными зрению и связанными с реальностями, находящимися за пределами обычного человеческого восприятия? Этот феномен вызвал значительный интерес; делалось множество попыток как-то объяснить его.

---

* От лат. *orbis* — круг, сфера. — *Прим. ред.*

Как и можно было ожидать, с самого начала многие «эксперты» определяли орбов как неких бестелесных сущностей — духов, призраков и т. п. Это привлекло к феномену орбов внимание различных групп, называвших себя «охотниками за привидениями».

Другие высмеивали подобные представления и старались доказать, что изображения орбов объясняются присутствием тех или иных веществ в атмосфере или сбоями в механизмах фотокамер.

Пока еще есть очень мало серьезной литературы, посвященной орбам, но в Интернете имеется большое количество информации, отражающей самые разные гипотезы относительно орбов.

Когда Синтия Блэк, главный редактор издательства «Бейонд Уордз Паблишинг», обратилась к нам с предложением опубликовать наши материалы об орбах в одной книге, мы были заинтригованы, но все же несколько сомневались в успехе подобного совместного предприятия. Но когда мы прочитали рукописи друг друга, наши опасения рассеялись и появился интерес к сотрудничеству.

Мы десятилетиями шли похожими путями. Михал более тридцати пяти лет был католическим богословом. В 2001 году он с энтузиазмом занялся исследованием орбов, опередив Клауса на два года. Клаус, физик-экспериментатор, давно интересовался природой духовной реальности, но традиционный христианский фундаментализм ему казался слишком ограниченным мировоззрением. После первого знакомства с орбами богослов Михал тотчас почувствовал, что изучение этого феномена станет важной вехой в научном понимании многоуровневого духовного царства, непосредственно влияющего на физический мир*. А физик Клаус сразу же предположил, что фотографирование орбов очень пригодится для доказательства того, что духовный мир абсолютно реален.

Итак, мы оба смело вышли за рамки имевшихся у нас знаний и продемонстрировали в итоге классический пример *синергизма*, то есть объединения результатов путей, которыми мы шли по отдельности. Орбы предлагают новое подтверждение философско-духовной концеп-

---

* Михал Ледуит — один из участников знаменитого фильма «Что мы вообще знаем?» («*What the Bleep Do We Know?*») и одноименной книги. — Прим. ред.

ции «Все Едино». При столь широком взгляде на реальность наши выводы, в сущности, совпадают. Мы убеждены, что феномен орбов является инструментом, позволяющим взглянуть на природу реальности под иным углом — если мы сумеем удержаться как от крайнего скептицизма, так и от восторженного легковерия.

Представленный в книге материал — результат тщательного и совершенно независимого исследования феномена орбов двумя авторами, которые узнали о существовании друг друга лишь благодаря инициативе издателя. Книга адресована тем, кто интересуется паранормальными явлениями и готов воспринимать новые и необычные идеи.

*Михал Ледуит, доктор богословия,
доктор юридических наук*

*Клаус Хайнеманн,
кандидат наук*

Предисловие Джей Зи Найт (канала Рамты)

Всю свою жизнь я наблюдала за удивительными событиями. Для меня они были совершенно обычными, но для остальных, конечно, таковыми не являлись. Детство мое прошло в Техасе. В доме, где мы жили, отсутствовали водопровод и электричество и почти не было мебели. На стенах не было обоев, не говоря уже о картинах. Во дворе не росли цветы — одна лишь голая земля да сорняки. Мы влачили нищенское существование. Денег на докторов и лекарства не было, поэтому, если в семье кто-нибудь заболел, лечением занималась, используя свои врожденные целительские способности, моя мать. Она видела вещие сны, разбиралась в предзнаменованиях, у нее случались видения. Этот дар оказывал влияние на

всю ее повседневную жизнь. Я была счастлива, поскольку суровая действительность — мрачная обстановка, отсутствие предметов первой необходимости — побуждала меня находить в себе чудесные, необычные способности, неиспользуемые большинством людей. Как сказано у Шекспира, «есть сладостная польза и в несчастье».

Одним из самых чудесных переживаний моего детства была глубокая любовь к Богу и понимание истинного значения такой любви. Потом я стала ходить в церковь и пыталась понять Бога и Мироздание с точки зрения религиозной доктрины. Однако это противоречило не только тому, что я чувствовала, но и тому, что знала.

Тридцать лет назад я вступила в совершенно новую жизненную фазу, которая придала смысл всему тому, что я испытывала в юности. В мою жизнь вошла сущность по имени Рамта. Он говорил через меня и вскоре стал учить меня выходить за пределы моей физической реальности. Точнее, он выводил меня из тела. Я обнаруживала, что лечу по светящемуся, вращающемуся туннелю и слышу завывание ветров — своеобразную музыку, сопровождающую переход на следующий уровень реально-

сти. Наконец я врезáлась в нечто напоминающее белую стену и возвращалась в свое тело. Казалось, что прошло лишь десять минут, но на самом деле это занимало часов шесть. Прodelав множество подобных опытов, я чувствовала себя обязанной объяснить людям, как можно обладать божественным разумом и, несмотря на это, быть отделенным от него.

Шли годы, и во время тех встреч с Рамтой я становилась свидетелем того, что, как мне кажется, вряд ли смогут себе представить даже люди с самой буйной фантазией. Я видела другие вселенные, наблюдала, как приходит и уходит жизнь, встречалась с чрезвычайно необычными существами в иных измерениях. Я видела обратную сторону великой иллюзии, называемой смертью.

Рамта всегда побуждал своих учеников применять его философию в свете научного знания, практического эксперимента и повседневной жизни. Благодаря этому нам больше не нужно верить; мы знаем. Тема орбов является наглядным примером. Рамта говорил о существах, населяющих иные планы бытия. Я видела этих существ, но должна была хранить это в секрете, поскольку люди слишком часто

реагируют излишне эмоционально, когда речь заходит о «сверхъестественном». Пять-шесть лет тому назад Рамта посвятил много занятий тому, что он называл «сущностями-орбами». В своей автобиографии «*Состояние сознания*» я писала о том, что часто встречалась с ними. Я не просто видела эти шары света. Они часто *выбирали* для меня книги и собирались над заинтересовавшими их страницами столь плотными группами, что мне приходилось отгонять их, дабы прочесть то, что вызвало такую суету! Орбы — не просто шары из странного света. Это то, чем являемся мы с вами, когда находимся *вне своих тел*! Каждый из нас — шар света, то есть жизненная сила нашего мозга и тела.

После того как Рамта познакомил меня с орбами, я начала видеть их едва заметные изображения на первых сделанных нами цифровых фотографиях. Мне по-прежнему очень приятно наблюдать, как феномен, который я столь долго хранила в секрете, становится все более известным. С тех пор множество орбов являлись участниками или наблюдателями на всех мероприятиях в школе Рамты.

Михал Ледуит был одним из тех, кто приступил к тщательному изучению орбов в то

Предисловие

время, когда о них рассказывал Рамта. Сейчас в коллекции Михала более тысячи изображений орбов. В этой книге он описывает замечательные события, свидетелем которых он стал на этом пути, и объясняет, как лучше всего обнаруживать орбов. Он делает много интригующих выводов не только о том, чем, по сути, являются орбы, но и о вытекающих из всего этого последствиях для столь многочисленных и любимых нами фундаментальных убеждений, которые сейчас, как он говорит, «остро нуждаются в переопределении».

Джей Зи Найдт

Введение

«И в небе, и в земле сокрыто больше...»

Люди никогда не были равнодушными к паранормальным явлениям. Одни испытывали к ним отвращение, другие — острый интерес, третьи — болезненный страх. Я постоянно удивляюсь тому, сколь однотипно содержание паранормального во всех культурах вплоть до сегодняшнего дня: в летописях любой страны вы найдете рассказы о том, что в нашей западной культуре принято называть явлениями ангелов, привидениями, полтергейстом, пророчествами, спиритизмом... Во многих отношениях именно этот набор феноменов оказал наибольшее влияние на наше представление о царстве «потустороннего». Нельзя не заметить, как много явлений, которые когда-то считались паранормальными, лежит в основе

каждой религии. Эти необъяснимые явления побуждали людей верить в то, что есть нечто большее, чем наша бренность. Это помогало нам понять, как мы вписываемся в мироздание, а самое главное — давало нам уверенность в том, что все, чем мы являемся, не теряется безвозвратно после смерти.

Но в последнее время в галерею известных нам паранормальных явлений добавился феномен, радикально отличающийся от тех, что были описаны выше. Пополнение совпало с широким распространением автоматических цифровых фотокамер. На фотографиях начали появляться невидимые невооруженным глазом таинственные объекты округлой формы. Эти объекты непредсказуемы, непочтительны и не всегда соблюдают наши традиционно принятые правила. Создается впечатление, что они ведут себя как «подростки» паранормального мира, внося хаос в аккуратные представления, сложившиеся в наших умах за последнее тысячелетие. Или, возможно, нам кажется, что они ведут себя таким образом, просто потому, что мы впервые встретились с *легкодоступным* паранормальным явлением, которое любой человек может наблюдать, практически когда пожелает.

Конечно же, феномен, который стал известен как *орбы*, начался не с появлением цифровых фотокамер. У меня есть несколько фотографий этих таинственных форм, заснятых еще обычным пленочным аппаратом. Однако приход цифровых камер, безусловно, оказал значительное влияние на обстоятельства и частоту, с которой данный феномен стал фиксироваться по всему миру.

В отличие от многих других явлений, феномен орбов, к счастью, не является прерогативой экспертов, гуру или людей, считающих, что Бог наделил их теми или иными особыми способностями. Каждый может сам испытать и оценить реальность орбов. Я сам в течение нескольких лет (до того, как меня пригласили поучаствовать в создании этой книги) ежедневно делал большое количество фотографий этих таинственных форм энергии. На сегодня в моем собрании насчитывается более ста тысяч изображений орбов, и мне известно о нескольких других столь же больших коллекциях. Каждый, у кого есть самая простая цифровая (или даже пленочная) камера, может, потратив некоторое время и проявив определенное терпение, создать свою фотогалерею орбов.

К счастью, мы живем в скептическую эпоху, когда заблуждения и иллюзии не воспринимаются с такой же готовностью, как в прежние времена. Это препятствует нашему инстинктивному стремлению бездумно относить любой новый феномен к наиболее подходящей из известных нам категорий паранормальных явлений. Не стоит отождествлять орбов с призраками или духами мертвых. Ибо, сколько бы мы о них ни узнали, неизвестного все равно останется больше. В феномене орбов мы, вероятно, сталкиваемся с реальностями, о существовании которых даже не догадывались.

Жаль, что в основном обсуждение феномена орбов связано с различного рода «паранормальными» исследованиями — например, с изучением мест, которые славятся привидениями и полтергейстами. Многие исследователи рисковали жизнью и здоровьем, отправляясь глухой ночью на кладбища и в другие зловещие места, где, как утверждалось, «обитают» призраки. Но с таким же успехом (и с гораздо меньшим риском для здоровья) они могли бы проводить исследования орбов прямо у себя дома! Наша культура отнесла феномен орбов к категории «сверхъестественного» и «оккультного», но значительно

больше толку будет, если мы будем помнить, что орбы и населяемые ими миры, по сути, относятся к сфере не *веры*, а *физики*.

Во многом это напоминает мне отношение к открытию, сделанному венским акушером доктором Игнацем Семмельвайсом. В 1861 году он убедительно продемонстрировал наличие связи между многими смертями в результате родильной горячки и тем, что врачи, приступая к приему родов после проведения аутопсии, не мыли рук. В то время не существовало технологии обнаружения бактерий, и многие врачи высмеивали Семмельвайса за предположение, что имеются невидимые возбудители потенциально смертельных болезней.

В любом исследовании ничто не может заменить строгий научный подход. Но презрительное отношение ко всему, что нельзя вырастить в пробирке, взвесить на весах или расплавить в тигле, не соответствует критериям строгости, объективности и непредубежденности, требуемых при научном изучении любого явления. Я надеюсь, что орбов не причислят к категории традиционных паранормальных явлений после поверхностного и некритичного рассмотрения. Если их классифицируют подобным

несправедливым образом, области, в которой можно было бы сделать множество интересных открытий, будет нанесен значительный ущерб. Я также надеюсь, что данное исследование не будет отвергнуто без должного критического рассмотрения людьми, заявляющими, что они обладают объективным и научным умом.

Я также надеюсь, что феномен орбов не будет объяснен *лишь* частицами влаги (или пятнами) на линзах, частицами пыли, поднимающимися от дорог или травы, либо пятнами, вызванными неправильной обработкой пленки или дефектами в технологии цифровых камер...

В одном строгом исследовании, проведенном в 2005 году Гари Е. Шварцем и Катрин Крит из университета Аризоны*, авторы призывают не приписывать феномен орбов какой-либо форме паранормальной деятельности. Однако они также признают, что пока было бы нелогично и безответственно считать, что все феномены орбов вызваны причинами исключительно нашего «реального» мира. А если бы у этих исследователей имелся доступ к более серьезным

---

* Gary E. Schwartz and Katherine Creath, "Anomalous Orbic 'Spirit' Photographs? A Conventional Optic Explanation," *Journal of Scientific Exploration* 19, no. 3 (2005): 343–58.

данным — таким, какие представлены в настоящей книге, — я думаю, их мнение было бы еще более «паранормальным».

Нет никакого сомнения в том, что частицы пыли, пыльцы или капельки влаги в воздухе могут вызвать появление эффектов, в некоторых отношениях напоминающих настоящие изображения орбов (поэтому каждый такой случай должен тщательно рассматриваться и оцениваться). Механизмы камер также могут при определенных условиях создавать ложные изображения. Однако требуется лишь совсем немного опыта, чтобы отличить истинное от ложного. (Практические советы по этим вопросам я даю в главе 6.) Речь не идет о том, что, например, на десяти или двадцати фотографиях с размытым изображением зафиксировано нечто чудесное или сверхъестественное. Небольшая подборка снятых мной фотографий, включенных в данную книгу, взята из коллекции более чем сотни тысяч снимков, которые я сделал за последние шесть лет. Мне также известно о многих других больших коллекциях. Для этой книги я отбирал не самые яркие или драматичные фотографии, а такие, которые могут оказаться полезными для понимания и изучения данной области.

Феномен орбов является совершенно новым для нас вопросом, и я считаю, что именно этим он и интересен. Существуют ли иные измерения и как они могут повлиять на наши представления о самих себе? Каких-то четыреста лет назад инквизиция сожгла Джордано Бруно за предположение о том, что за пределами земли, возможно, существует разумная жизнь.

Мы никогда полностью не осознавали глубокий смысл знаменитого изречения Шекспира «И в небе, и в земле сокрыто больше, чем снится вашей мудрости»*. Феномен орбов может оказаться одним из самых замечательных явлений, с которыми нам приходилось сталкиваться. Важно не то, что такое орбы сами по себе, важнее то, какой свет они могут пролить на попытку людей понять себя и какое место в Космосе занимает род людской. Феномен орбов может иметь огромные последствия для фундаментальных представлений, включая наше понимание «потустороннего». Он способен рассказать о природе реальности, лежащей за пределами области, называемой «этим миром», и дать нам знания о нас самих и нашем мире, чтобы мы могли выйти на новый уровень понимания.

---

* «Гамлет», пер. М. Лозинского. — *Прим. ред.*

Фотографическое путешествие к новым открытиям

Впервые я прочитал об орбах в автобиографии Джей Зи Найт (канала Рамты) «*Состояние сознания*». В ней описываются события, происходившие в конце 1970-х годов*. Автор рассказывает о маленьких шарах света различных цветов. Эти шары впадали просто в какое-то неистовство, когда в книге, которую она читала, попадались места, представляющие большую важность. Потом я услышал долгую и обстоятельную речь, посвященную орбам, во время серии замечательных уроков, которые Рамта давал в 2001 и 2002 годах. Вскоре я узнал, что Рамта впервые рассказывал об орбах двадцать с лишним лет назад, в начале восьмидеся-

---

* JZ Knight, *A State of Mind: My Story: Ramtha, the Adventure Begins* (New York: Warner Brothers, 1987), 359.

тых, и что фотографирование орбов уже более пяти лет является обычным делом на каждом мероприятии в школе Рамты*.

Вдохновленный огромным количеством информации, полученной от Рамты, я стал систематически фотографировать орбов. В то время я еще не знал их точной природы и каково их место среди других «паранормальных явлений». Я фотографировал их в одно и то же время каждую ночь на своем земельном участке (все фотографии в первой части книги, за исключением двух, были сняты именно там), поскольку «призрачное» всегда ассоциировалось именно с ночью.

Некоторые из моих друзей не очень-то помогли мне разговорами о том, что им бы не хотелось, чтобы подобный феномен оказался рядом с *их* домами. Я ответил, что, по крайней мере, всегда занимаюсь этим в относительно безопасном, надежном и спокойном месте сразу за дверью моего дома. Однако вскоре я обнаружил, что на темном фоне можно столь же успешно фотографировать орбов и в полдень, поскольку у них, по-видимому, нет предпочте-

---

* См. также: *Рамта*. Белая Книга. М.: «София», 2006, с. 93, 217–218.

ний на этот счет. К концу первого года в мою коллекцию входило примерно пятнадцать тысяч изображений орбов, и в то время я обычно делал от ста до двухсот фотографий в день.

**Первое открытие:
чем больше фотографируешь,
тем больше орбов**

Орбов интересно фотографировать. Мой интерес значительно возрос благодаря разнообразию их форм, которые начали появляться после многих месяцев тщательного и непрерывного исследования данного феномена. Я верил, что смогу узнавать об орбах все больше и больше, если буду постоянно их изучать.

Первое открытие произошло только через несколько месяцев после того, как я начал фотографировать орбов. Примерно на первых десяти снимках, которые я делал каждую ночь, присутствовало в лучшем случае лишь несколько орбов, и я счел это очень любопытным. Шло время, я делал все больше фотографий, и число появляющихся на них орбов начало заметно увеличиваться.

Я сообщил об этом факте нескольким знакомым, которые тоже занимались исследованием орбов. Некоторые из них предположили, что орбы «тянутся» к нам, потому что мы обращаем на них внимание и проявляем к ним интерес. Я был готов согласиться с этим толкованием, но считал, что существует более прозаическое объяснение. Если бы я остановился на мысли, что орбам приятно наше внимание, я бы мог упустить важное доказательство, способное дать ключ к глубокому пониманию орбов и помочь определить, как они вписываются в известные нам представления о паранормальном. Рамта рассказал нам, чем является этот феномен; благодаря своему исследованию я смог узнать больше о различных его тонкостях и последствиях для нашего понимания реальности.

По-настоящему интересные фотографии стали появляться лишь после того, как я начал каждый день фотографировать орбов и затем анализировать изображения на компьютере. Если я следовал этой схеме в течение нескольких дней подряд, результаты оказывались довольно интересными; в противном случае они были едва заметны. Вскоре я понял, что при

фотографировании орбов нельзя получить удовлетворительные результаты, быстро выбегая на улицу, чтобы снять несколько фотографий во время рекламных пауз в любимых телепередачах. (Далее в книге я расскажу, какие физические процессы могут объяснить столь значительное увеличение количества орбов.)

Второе открытие: шестиугольные орбы

Когда я стал уделять особое внимание фотографированию орбов, начало происходить нечто интересное. В конце октября 2002 года примерно десять дней я регулярно снимал одну и ту же группу орбов в одном и том же месте — возле своего дома. Однажды ночью на нескольких фотографиях орбы оказались запечатленными не в своей обычной сферической форме, а в виде шестиугольников очень необычного вида. Подобное наблюдалось не все время, а где-то на одной из пяти фотографий. Это явление затронуло только орбов; все остальное выглядело как обычно. (Примеры шестиугольных орбов см. на фото I-1 и I-2.)

Сначала я не знал, как истолковывать данный феномен. Спустя некоторое время я понял, что шестиугольная форма орбов напоминает фигуру, которую образуют лепестки затвора цифровой камеры, когда они открывают и закрывают световое отверстие. Камеры могут иметь затвор, состоящий из одного лепестка, но в наши дни количество лепестков в затворе обычно составляет от двух до шести. Шестилепестковый затвор придаст шестиугольную форму световому отверстию объектива.

Чем больше компонентов или лепестков, тем более близким к кругу получается световое отверстие, а круг это, конечно, оптимальная форма диафрагмы для получения сфокусированных изображений хорошего качества. Таким образом, затвор функционирует подобно радужной оболочке человеческого глаза. Я стал подозревать, что сходство между шестиугольной формой орбов на фотографиях и формой апертуры, которую образует затвор шестилепестковой камеры при открытии и закрытии, возможно, неслучайно. Я также заметил, что орбы принимают одну и ту же форму независимо от того, как держать камеру: в стандартном положении, боком или перевернутой.

Допустим, на нашей первой фотографии от орба отсечена нижняя треть. Если я теперь переверну камеру и сделаю вторую фотографию, срезанной окажется верхняя часть орба. Это может лишь означать, что изображения орбов просто отражают форму светового отверстия. Я начал думать, почему форма апертуры камеры отпечатывается на запечатленных орбах.

Если цифровая камера движется во время фотографирования, особенно при тусклом освещении, не составляет труда получить двойное изображение. Например, предположим, что вы фотографируете человека, стоящего перед плоской однотонной стеной и, делая снимок, направляете камеру на соседнюю стену, где есть дверной проем. Если затвор остается открытым, пока вы направляете камеру на второй фон, камера запишет двойную картинку — изображение человека, стоящего на фоне плоской стены, наложится на изображение стены с дверным проемом.

У нас фактически вышло два независимых, но довольно слабых изображения. Так как ни одно из них не получило достаточного количества света для качественной записи камерой, картинка в целом выглядит призрачной. Мы все

видели на подобных снимках «призрачных» или «прозрачных» людей. Они свидетельствуют не о паранормальном явлении, а о плохой технике фотографирования. Однако также были записаны и настоящие полупрозрачные изображения.

Третье открытие: источник света

Мне было интересно, существует ли связь между подобными двойными изображениями и появлением орбов шестиугольной формы на некоторых фотографиях. Я подозревал, что должно быть более одного источника света, чтобы камера могла создать такие снимки орбов. Сначала я думал, что вспышка испускала два пучка света, так работают многие современные камеры, но это повлияло бы на все изображение на фотографии, а не только на форму орбов.

Две недели я пытался понять данный феномен, а затем меня вдруг осенило, что подобное может произойти лишь в том случае, если вторым источником света являются сами орбы. Этот второй источник света записывал изображение орбов на камеру, а все остальное — деревья, машины, люди и дома — записывалось

другим источником света: вспышкой камеры, отраженной обратно в объектив.

Но почему орбы испускали свет?

В этот момент я понял, что мне нужно исследовать сбивающий с толку факт: вспышка камеры казалась *почти* обязательным условием для того, чтобы успешно фотографировать орбов даже при дневном свете.

Роль вспышки

Средняя продолжительность вспышки камеры составляет примерно одну тысячную секунды. В начале своих наблюдений я думал, что именно скорость вспышки позволяет записывать изображения орбов; я предполагал, что орбы существуют в состоянии гораздо более высокой частоты, чем мы, и что они, вероятно, слишком быстро двигаются, чтобы их можно было записать лишь благодаря скорости затвора. Несмотря на то что к тому времени я делал фотографии орбов уже и при свете дня и видел орбов сам даже без камеры или вспышки, наилучшие результаты достигались при использовании вспышки.

Вскоре я отказался от мысли, что именно скорость вспышки позволяла фотографировать орбов, потому что эта теория была бессмысленной. Преимущество вспышки в том, что она может «заморозить» быстро движущийся объект. Вспышка дает изображение того, каким был объект в ту конкретную миллисекунду вспышки без размытости, даже если скорость затвора (продолжительность времени, когда апертура остается открытой во время съемки) сама по себе может не являться достаточной, чтобы «заморозить» движение объекта.

Но если объекты движутся слишком быстро, чтобы при данной скорости затвора сфотографировать орбов четко, камера все равно зафиксирует изображение быстро движущегося предмета, каким бы размазанным оно ни было. Следовательно, стало очевидно, что скорость вспышки, возможно, не имеет никакого отношения к фиксации на фотографии объектов с такой высокой скоростью или частотой, как орбы; их снимки, даже размазанные, все равно должны получаться, даже когда вспышка не применяется. Но этого обычно не происходило.

Как я уже объяснял ранее, я осознал, что существует несомненная связь между шести-

угольной формой, которую принимали сферические орбы на многих фотографиях, и шестиугольным световым отверстием шестилепесткового затвора камеры. Мне казалось, что изображения формируются на светочувствительной матрице фотокамеры, когда затвор частично открыт, а для записи качественного изображения затвор должен быть полностью открыт. Затвор, открытый лишь частично, очевидно, искажал формы орбов.

Вскоре я понял, что по какой-то причине свет от орбов не попадал в камеру, пока затвор в течение доли секунды был полностью открыт. Тем не менее, даже если это соответствовало действительности, все равно было трудно понять, почему только орбы становились шестиугольными, а все остальное на фотографиях выглядело как обычно.

Если бы формирование фотографического изображения орбов осуществлялось таким же образом, как и в случаях со всеми остальными объектами съемки, тогда не происходило бы подобного изменения формы орбов. Должно было существовать какое-то отличие в способе записи орбов и всего остального, что присутствовало на фотографиях. Обычно фотографи-

ческие изображения формируются, когда свет от вспышки отражается от объектов обратно в камеру. Казалось, что с орбами дело обстояло иначе. Единственное пришедшее мне в голову объяснение заключалось в том, что орбы, вероятно, *генерировали* свет, который делал их видимыми. Подобное должно было происходить в результате какого-то процесса, и я предполагал, что этот процесс каким-то образом инициировался вспышкой камеры. Именно это привело меня к мысли, что единственное возможное объяснение шестиугольной формы орбов (треугольной формы или полумесяца) заключается в том, что камера записывает *не* вспышку, отраженную от орбов, а исходящий от самих орбов свет.

Данный факт заставил меня задуматься еще об одном феномене, который мог оказаться полезным для объяснения механизма образования этого света. Речь идет об ионизации.

Подсказку дает ионизация

Каждый, кто фотографирует орбов, знает, что во время дождя или высокой влажности

их появляется гораздо больше, чем при сухих условиях. Это может быть вызвано тем, что дождь возбуждает электроны атмосферы. Позже я покажу, что принять по ошибке фотографии капель дождя за изображения настоящих орбов очень сложно. Тем не менее человеку, фотографирующему орбов, важно понимать, какие процессы связаны с дождем.

Ионизация происходит, когда электроны переходят от одной атомной оболочки к другой. В молекулах как азота, так и кислорода содержится по два атома, которые удерживаются вместе за счет общих электронных оболочек. Если по этим общим электронам не ударяет фотон (частичка энергии), они остаются в своем основном энергетическом состоянии. Над основным состоянием есть еще много пустых энергетических уровней (или слоев). Когда фотон, обладающий достаточной энергией, ударяет по электрону, электрон выталкивается на более высокий уровень. А когда удар особенно силен, электрон может выскочить вообще за пределы двухатомной молекулы газа. Электрон становится свободным, а молекула (прежде электрически нейтральная) превращается в положительный ион. Дальше возможны два варианта:

- 1) если такой освобожденный электрон прикрепляется к другой нейтральной молекуле, она превращается в отрицательный ион;
- 2) если электрон соединяется с положительным ионом, он обычно закрепляется на одном из вакантных энергетических слоев и испускает фотон с такой же энергией, какую получил при освобождении.

Частота электрона определяет частоту и цвет фотона. Отсюда очень интересный факт: *молекулы атмосферы могут излучать свет в любом цвете спектра!* Энергия световых фотонов измеряется в электронвольтах. Если энергия меньше 1,65 электронвольт, это будет фотон инфракрасного излучения. Если энергия больше 3,26 электронвольт, испустится ультрафиолетовый фотон.

Дождь генерирует свободные электроны, которые могут бомбардировать атомы атмосферы, а возможно и атомы самих орбов, и вызывать их ионизацию. Если ионизация происходит в самих орбах, это запускает в них процесс *флюоресценции*, или свечения (флюоресценция — явление, когда молекула поглощает свет определенной энергии и позд-

нее испускает свет более низкой энергии; об этом мы поговорим во второй главе). Фотоны генерируются внутри орбов, попадая затем на светочувствительные матрицы фотоаппаратов. А при определенных условиях они видны даже невооруженным глазом.

Так или иначе, я должен отметить, что большинство фотографий, которые я включил в данную книгу, были сделаны в сухую погоду. Отсюда важное предположение: возможно, на этих фотографиях мы наблюдаем не самих орбов, а результат ионизирующего эффекта, который их энергия оказывает на окружающую атмосферу.

Новый поворот сюжета: общение с орбами?

Я начал подозревать, что возникновение орбов шестиугольной формы, возможно, не случайно. Могли пройти недели, прежде чем на моих снимках снова появлялись шестиугольные орбы. Но и тогда они были далеко не на каждой фотографии. Следовательно, дело было вовсе не в неполадках с фотокамерой.

На той стадии моих экспериментов данный феномен наблюдался только тогда, когда я фотографировал орбов на заднем дворе. Учитывая, что в этих нарушениях работы камеры явно отсутствовала какая-либо закономерность, я стал задумываться: а не вызваны ли эти нарушения влиянием самих орбов? Нет необходимости говорить, что это не тот вывод, к которому я рассчитывал прийти и с которым мне хотелось бы согласиться. Если орбы электромагнитны по природе, тогда вполне возможно, что они способны вызывать подобный электромагнитный феномен, длящийся миллисекунды, что составляет разницу во времени между срабатыванием вспышки и затвора. Электромагнитный сигнал, возможно, является наиболее очевидной попыткой общения — в том случае, если орбы заинтересованы в общении и способны осуществлять его.

Поначалу такое объяснение показалось мне весьма «странным», и думаю, что у большинства читателей создалось такое же впечатление. Но я все же решил проверить эту теорию. Я формулировал вопрос, а затем делал фотографию. А затем проверял, какую форму принимают орбы в качестве реакции на вопрос.

Я решил, что шестиугольная форма будет соответствовать ответу «да», а обычная сферическая форма, которую предположительно легче продемонстрировать, будет означать «нет». Я проверил свое предположение на практике, задавая вопросы, на которые легко дать очевидный ответ, и с того времени начался долгий период общения. Ответ необходимо было ждать в течение примерно тридцати секунд, — а если я спешил, никакого изменения в форме орбов не происходило.

За несколько недель в ходе этого утомительного процесса я составил длинный список вопросов. По окончании этого периода те конкретные орбы пропали и с тех пор больше не появлялись.

Прежде чем перейти к описанию цвета орбов, позвольте напомнить основные результаты моих экспериментов. Итак, я обнаружил, что при фотографировании орбов наиболее успешные результаты получаются не сразу, а спустя некоторое время. Появление шестиугольных орбов дало мне первую подсказку, что орбы записываются не с помощью отраженного света фотовспышки, а посредством света, исходящего из них самих. Этот флюоресцентный свет

достигает объектива камеры почти сразу после отраженного света вспышки. Это означает, что при фотографировании орбов даже днем лучше использовать вспышку, поскольку именно вспышка запускает процесс флюоресценции, которая дает камере возможность записать орбов. Ионизация атмосферы также в значительной степени содействует в получении хороших фотографий, потому что количество образовавшихся свободных электронов способствует процессу флюоресценции. Камера фиксирует задержку света, исходящего от самих орбов, и именно это послужило основой коммуникации, которую я установил, приняв шестиугольную форму орбов за «да», а круглую — за «нет».

Фотографии Ледуита

Примеры шестиугольных орбов.
Сами по себе орбы не шестиугольники; очевидно,
такую форму им придает затвор фотокамеры.

Фото I-1

Фото I-2

Фотографии Ледунта

Фото I-14

Фото I-15

Фотографии Ледуита

Фото I-21

Фото I-22